

Научная статья
УДК 94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-288-299

Роль США в трансформации архитектуры европейской безопасности

Игорь Владимирович МИХАЙЛОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
m.i.v.2000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена роль Соединенных Штатов Америки в трансформации архитектуры европейской безопасности после окончания холодной войны. Дана сравнительная оценка подходу двух американских администраций к выстраиванию ключевых элементов архитектуры европейской безопасности в условиях смены парадигм мирового развития и трансформации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, оставшись единственной сверхдержавой, Соединенные Штаты рассматривали архитектуру европейской безопасности как основу для построения более глобальной по своему охвату трансевразийской системы безопасности. Показано, что корни принятия США решения о трансформации архитектуры европейской безопасности на основе НАТО – в успешном для Вашингтона решении «германского вопроса».

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, архитектура европейской безопасности, расширение НАТО, объединение Германии, распад СССР

Для цитирования: Михайлов И.В. Роль США в трансформации архитектуры европейской безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 288-299. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-288-299>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-288-299

The role of the United States in the transformation of the European security architecture

Igor V. MIKHAILOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
m.i.v.2000@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Михайлов И.В., 2022

Abstract. The role of the United States of America in the transformation of the European security architecture after the end of the “Cold War” is examined. A comparative assessment is provided of the approach of the two American administrations to the role of the United States in building the key elements of the European security architecture in the context of a paradigm shift in world development and the transformation of the system of international relations established by treaties and agreements of the Yalta and Potsdam conferences. The analysis allows us to conclude that, remaining the only superpower, the United States considered the architecture of European security as the basis for building a global Eurasian security system. The US decision to transform the European security architecture based on NATO was a successful solution to the “German question” for Washington.

Keywords: the United States of America, European security architecture, NATO expansion, German unification, the collapse of the USSR

For citation: Mikhailov I.V. Rol' SShA v transformatsii arkhitektury evropeyskoy bezopasnosti [The role of the United States in the transformation of the European security architecture]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 288-299. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-288-299> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке попытки решения проблемы европейской безопасности привели к двум мировым войнам. Во время холодной войны, в период советско-американского противостояния, именно Европа была главным «фронтом», где определялся и, в целом, определялся исход соперничества двух сверхдержав. На современном этапе проблема европейской безопасности в очередной раз стала одной из главных проблем мировой повестки дня. Особое значение она приобрела для Российской Федерации. На сегодняшний день решение вопросов, связанных с обеспе-

чение европейской безопасности, является первостепенной задачей российской внешней политики.

Спустя более трех десятилетий после объединения Германии, окончательно завершившего холодную войну и положившему начало трансформации европейской архитектуры безопасности на фоне ломки фундаментальных принципов Ялтинско-Потсдамского международного порядка, мы снова видим кризис существующей системы европейской безопасности, выражающийся в возобновлении острого противостояния по линии Россия – НАТО. Ответ на вопрос – почему? – безусловно, находится в подходе Со-

единенных Штатов Америки к трансформации европейской архитектуры безопасности после окончания холодной войны. Именно в Вашингтоне, как столице единственной мировой державы, определялись основные параметры европейской системы безопасности.

Европейская безопасность – важнейшая составная часть структуры международной безопасности и стратегической стабильности. Поэтому эта проблема вызывает значительный интерес как российских, так и зарубежных ученых. Важности и актуальности тематики обновления архитектуры европейской безопасности посвящены монографии, статьи и доклады ведущих российских ученых-международников (А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, А.А. Дынкина, С.А. Карганова, Д.В. Тренина) [1–4], президента РСМД, министра иностранных дел России (1998–2004 гг.) И.С. Иванова¹. М.М. Лебедева и Т.В. Юрьева рассматривали регион европейской безопасности в контексте мировой политики [5], изучалась роль международных организаций в создании новой системы европейской безопасности [6]. Истории принятия решения и формировании политики по расширению НАТО посвящены работы как российских, так и американских ученых [7–13]. Роль США в мире после окончания холодной войны и особенности формирования региональных внешнеполитических стратегий рассматривают Г. Айкенберри, Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер, С. Хантингтон [14–17]. Из российских исследователей можно выделить работы А.Д. Богатурова, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной [18–20]. Для определения методологических подходов к теме необходимо учитывать работы Дж. Миршаймера и Дж. Ная, рассматривающих различные аспекты проблемы с позиций реалистической и либеральной школ в теории международных отношений [21; 22].

Работа опирается на анализ широкого круга источников: официальные документы

американских администраций, стенограммы переговоров, выступления и заявления должностных лиц, новостные публикации, мемуары, а также литературу, прежде всего, экспертно-аналитического характера.

Целью исследования является исследование формирования внешнеполитической стратегии США на европейском направлении и построения архитектуры европейской безопасности после окончания холодной войны. В первом разделе анализируется подход администрации Джорджа Буша-старшего к процессу объединения Германии, которое положило начало кардинальным изменениям во всей архитектуре европейской безопасности. Во втором разделе рассматриваются решения, принимаемые администрацией Уильяма Клинтона. Прежде всего, решение о расширении НАТО на Восток и, таким образом, перемещение Североатлантического альянса в центр всей структуры европейской безопасности. Особое внимание в исследовании уделяется «российскому вопросу». «Нерешение» этого вопроса не позволило Соединенным Штатам построить всеобъемлющую евразийскую систему безопасности и привело к появлению новых разделительных линий в Европе.

АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО

Перемены в мировой политике после избрания Михаила Сергеевича Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС кардинальным образом изменили стратегическую ситуацию. Скорость, масштаб и причины перемен были беспрецедентны. Геополитический и идеологический ландшафт в мире менялся буквально день ото дня. «Уходила в прошлое эпоха, – писал М.С. Горбачев, – отмеченная двумя мировыми войнами и почти полувековым ядерным антагонизмом двух военно-политических блоков и общественных систем»².

¹ Иванов И.С. К новой системе евроатлантической безопасности // Российский совет по международным делам. 2013. 17 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-novoy-sisteme-evro-atlanticheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 27.11.2021).

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. Глава 24. Преодоление раскола Европы / Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). URL: <https://www.gorbachev-fund.org/>

Перемены, как известно, открывают «окно возможностей», а глобальные перемены – «широкое окно возможностей». И вот лидеры двух сверхдержав – Советского Союза и Соединенных Штатов Америки – Михаил Горбачев [23, с. 184-202] и американский президент Джордж Буш-старший³ – заговорили о «новом мировом порядке». И советская и американская стороны хотели использовать открывшиеся возможности. Советское предложение построения «общего европейского дома» столкнулось с американской концепцией «единой и свободной Европы».

Ключевым вопросом для построения новой архитектуры европейской безопасности стал «германский вопрос». Как отмечал профессор А.А. Ахтамзян, «процесс объединения Германии развивался по крайне сложному и неоднозначному сценарию, который был далеко не единственным из возможных» [24, с. 4]. Не вызывает сомнения, что начало процессу объединения Германии дала Перестройка, запущенная М.С. Горбачевым в Советском Союзе. «Дав народу нашей страны демократические права и свободы, мы не могли препятствовать устремлениям народов соседних стран, наших союзников. С самого начала руководителям этих стран было сказано: мы не будем вмешиваться в ваши дела, вы отвечаете перед своими народами... И одним из важнейших результатов этого стало воссоединение Германии»⁴.

В Соединенных Штатах понимали, что объединенная Германия была ключом к доминированию в Европе. Если после объединения Германия останется вне Североатлантического альянса, который, в свою очередь, был тем инструментом, посредством которого

го Вашингтон проецировал свою мощь на европейский континент, влияние Соединенных Штатов в Европе значительно уменьшится. Поэтому все консультации по данному вопросу находились под пристальным вниманием Белого дома. Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. заставило американскую администрацию активизировать политику на этом направлении. В феврале 1990 г. президенту Дж. Бушу-старшему был направлен меморандум, автором которого был один из ведущих американских экспертов в области безопасности Пол Нитце⁵. Документ был написан по итогам конференции «Форум для Германии», проходившей в Берлине. На конференции присутствовали представители стран Варшавского договора и стран Североатлантического альянса. П. Нитце писал, что первоначально в ходе заседания высказывались идеи об одновременном роспуске Варшавского договора и НАТО. Это, казалось, было логично в свете окончания холодной войны. Оба блока олицетворяли собой предыдущую эпоху. Но, как докладывал П. Нитце, ему и западноевропейцам удалось убедить остальных участников «Форума» в контрпродуктивности таких действий. В итоге среди присутствующих, за исключением членов советской делегации, был достигнут консенсус по следующим пунктам: 1) объединение Германии остановить невозможно; 2) ставить знак равенства между НАТО и Варшавским пактом нельзя, потому что Альянс – союз равноправных союзников, а Варшавский договор – формальный военный союз, в основе которого лежит советское силовое доминирование; 3) идея о нейтралитете объединенной Германии является неприемлемой для мирного будущего Европы; 4) Германии нужно начать диалог со всеми заинтересованными сторонами об условиях объединения.

Немцы стали интенсивно работать в этом направлении. Министр иностранных

by.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_7 (дата обращения: 27.11.2021).

³ *Bush G.* Address Before the 45th Session of the United Nations General Assembly in New York. October 01, 1990 // The American Presidency Project. Documents. URL: <https://www.presidency.ucs.edu/documents/address-before-the-45th-session-the-united-nations-general-assembly-new-york-new-york> (accessed: 27.11.2021).

⁴ *Горбачев М.С.* Понять перестройку, отстоять новое мышление // Россия в глобальной политике. 2021. 2 авг. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ponyat-perestrojku/> (дата обращения: 27.11.2021).

⁵ Memorandum from Paul H. Nitze to George H.W. Bush about “Forum for Germany” meeting in Berlin. Feb 6, 1990 // George H.W. Bush Presidential Library. P. 3. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16114-document-03-memorandum-paul-h-nitze> (accessed: 04.12.2021).

дел ФРГ, один из активных участников переговорного процесса, Ганс-Дитрих Геншер изложил западногерманское видение новой европейской архитектуры безопасности после окончания «холодной войны»⁶. Оно заключалось в следующем: объединенная Германия – член НАТО и ЕС, военная инфраструктура НАТО не двигается на территорию Восточной Германии, и в целом деятельность Альянса смещается от военной в политическую сторону. Г.-Д. Геншер подчеркивал и считал важным донести до всех заинтересованных сторон, что Соединенные Штаты, через членство в НАТО, остаются ключевым элементом архитектуры европейской безопасности, но регулирование всей системы и координация действий по линии Запад – Восток после окончания холодной войны и объединения Германии должны будут замыкаться на СБСЕ.

Вашингтон в целом поддержал такой подход и концептуально развил и дополнил его⁷. Госсекретарь США Джеймс Бейкер на встрече в Москве с Горбачевым обосновал необходимость членства объединенной Германии в НАТО недопущением возможности обретения ею статуса ядерной державы⁸. На этой же встрече Дж. Бейкером была произнесена фраза, ставшая впоследствии знаменитой – «ни дюйма на Восток»⁹. Это заявление госсекретаря Соединенных Штатов Америки, по сути, можно считать обещанием гарантий (устным обещанием) о непродвижении военной инфраструктуры Североатлантического альянса на Восток.

⁶ U.S. Embassy Bonn Confidential Cable to Secretary of State on the speech of the German Foreign Minister: Genscher Outlines His Vision of a New European Architecture Feb 1, 1990 // U.S. Department of State. FOIA Reading Room. Case F-2015 10829. P. 9. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16112-document-01-u-s-embassy-bonn-confidential-cable> (accessed: 04.12.2021).

⁷ Memorandum of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow, Feb 9, 1990 // U.S. Department of State, FOIA 199504567 (National Security Archive Flashpoints Collection, Box 38. P. 13. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16116-document-05-memorandum-conversation-between> (accessed: 04.12.2021).

⁸ Ibid. P. 6.

⁹ Ibid.

На основе этих тезисов и развивался дальнейший процесс изменения европейской архитектуры безопасности. Москве фактически было обещано, что советское сотрудничество в отношении Германии будет встречено сдержанностью Запада и учетом ее интересов. Но никаких письменных гарантий относительного будущего НАТО дано не было. Сам Михаил Сергеевич объяснял отсутствие письменных гарантий тем, что «в тех условиях даже обсуждать подобный вопрос было юридически невозможно. До июля 1991 г. существовало два военно-политических блока – НАТО и Организация Варшавского договора, – пояснил много лет спустя свою позицию М.С. Горбачев. – Страны – члены ОВД этот вопрос не ставили»¹⁰. Логика в этом конечно есть. Да, страны ОВД такой вопрос не ставили. Но очевидно, что не ставили его потому, что уже смотрели в противоположную от ОВД сторону. На тот момент интерес восточноевропейских государств заключался не в том, чтобы противодействовать расширению Альянса на Восток, а в том, чтобы самим войти в западные экономические структуры и структуры безопасности. На встрече в конце февраля 1990 г. в Будапеште заместитель госсекретаря Лоуренс Иглбергер услышал от министра иностранных дел Венгрии Дьюла Хорна, что НАТО могла бы «обеспечить политический зонтик для Центральной Европы». Аналогичные предложения были и из Варшавы [25, р. 37].

В данном контексте дискуссию вызывают три вопроса. Во-первых, обсуждалось ли на различных переговорных этапах возможное будущее расширение НАТО на Восток? Во-вторых, если да – обсуждалось, то давалось ли американской стороной обещание не делать этого при условии вхождения объединенной Германии в Североатлантический альянс? В-третьих, если такое обещание давалось, то относилось ли оно только к территории Восточной Германии (неразмещение

¹⁰ Горбачев отверг критику Путина в свой адрес по поводу договоренностей с НАТО // Интерфакс. 2017. 13 июля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/566433> (дата обращения: 04.12.2021).

инфраструктуры блока и не немецких войск на этой территории) или относилось, в возможной перспективе, ко всем странам Центральной и Восточной Европы? Анализ стенограмм переговоров, на которых обсуждались вопросы, связанные с объединением Германии, позволяет на все три вопроса ответить положительно¹¹. Да – обсуждалось, да – давалось, да – относилось. С одной серьезной оговоркой – все обещания были устными и не были зафиксированы в официальном документе.

Когда нет пунктов официального договора, которые могут толковаться однозначно, все устные договоренности разными сторонами интерпретируются по-разному. Но принципиальным является все-таки не вопрос о расширении или нерасширении НАТО на Восток (сам Альянс лишь инструмент, безусловно, важный, политики в области безопасности США и в целом евроатлантического сообщества). Принципиальным является вопрос о гарантиях безопасности, которые можно понимать как механизм включенности Советского Союза, а после его распада Российской Федерации, как правопреемницы СССР, в структуры европейской безопасности и, что самое главное, возможность реально влиять на решения, принимаемые в этих структурах. Можно сделать вывод, что такие «гарантии» были даны обещаниями строить архитектуру европейской безопасности на основе СБСЕ, который и должен был стать ключевым для европейской безопасности институтом. Как считает Светлана Савранская, сотрудник Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона, «если бы дело пошло так, тогда о распространении НАТО не стояло вопроса»¹². Вместе с этим, как справедли-

во указал американский исследователь Джошуа Шифринсон, в обстановке, где неформальные договоренности были обычным делом, советский лидер согласился с Соединенными Штатами исходя из принципа «услуга за услугу» [25, р. 40]. М.С. Горбачев поддержал предложение, сделав уступку, к которой стремились США и ФРГ. Объединенная Германия остается в НАТО, Советский Союз уходит и сокращает свою сферу влияния, но Альянс в будущем не будет двигаться к его границам и новая архитектура европейской безопасности будет иметь в своем фундаменте структуру, объединяющую все стороны – «инклюзивную, а не исключительную», как сказал на переговорах с министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе Бейкер¹³.

Третьего октября 1990 г. ГДР и Западный Берлин входят в состав ФРГ. На карте Европы появляется объединенная Германия. А уже 19–21 ноября 1990 г. в Париже проходит специальная встреча глав государств и правительств участников СБСЕ. На этой встрече были подписаны ключевые для будущего Европы документы: Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Совместная декларация 22 государств (членов Североатлантического альянса и Организации Варшавского договора) и Парижская хартия для новой Европы. Атмосфера, царившая на Парижской встрече, и, самое главное, ее результаты знаменовали собой полное окончание холодной войны. «Эра конфронтации и раскола Европы закончилась, – утверждалось в Хартии – ...Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительно-

¹¹ National Security Archive // NATO Expansion: What Gorbachev Heard. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev> (accessed: 04.12.2021).

¹² Лукьянов Ф., Савранская С. Россия и расширение НАТО: обещать – не значит гарантировать // Россия в глобальной политике. 2021. 13 дек. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-nato-obeshhat-ne-znachit/> (дата обращения: 17.12.2021).

¹³ James A. Baker III, Memorandum for the President, “My meeting with Shevardnadze”. May 4, 1990 // George H.W. Bush Presidential Library, NSC Scowcroft Files, Box 91126, Folder “Gorbachev (Dobrynin) Sensitive 1989 – June 1990 [3]. P. 3. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16131-document-17-james-baker-iii-memorandum> (accessed: 17.12.2021).

го акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе»¹⁴.

В этом же документе были закреплены два постулата, оказавшие в дальнейшем основополагающее, но противоположное по своему пониманию, влияние на формирование новой архитектуры европейской безопасности. Во-первых, признание свободы «государств выбирать способ обеспечения своей собственной безопасности»¹⁵. Во-вторых, прекращение раскола Европы, констатировалось в Хартии, придаст новое качество в отношениях в сфере безопасности. «Безопасность неделима и безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных»¹⁶. Различное толкование этих двух тезисов и приведет в дальнейшем к новому кризису по линии Восток – Запад, или, что точнее, Россия – НАТО. Сторонники неограниченного расширения НАТО будут апеллировать к первому. Интерпретируя его как право государств вступать в любые, в том числе военные, альянсы и третья сторона, имевшая в виду Россия, не может наложить на суверенное решение вето. Москва же будет настаивать на его вторичности по отношению к принципу «единой и неделимой безопасности» для всех европейских государств.

АДМИНИСТРАЦИЯ УИЛЬЯМА КЛИНТОНА

Администрация Уильяма Клинтона после прихода к власти стала исходить из того, что после коллапса Советского Союза США остались единственной действительно мировой державой¹⁷. Американский внешнеполитический курс, разрабатываемый для каждого региона мира, должен не просто учитывать, а опираться на этот факт. Безопасность

Европы, жизненно важная для глобальной стратегии США, осталась приоритетом американской внешней политики и в новый исторический период. По мнению Белого дома, стабильность в Европе, несмотря на окончание холодной войны, невозможно обеспечить без значительного американского вовлечения в дела континента¹⁸. Процесс европейской интеграции, получивший сильный импульс после прекращения конфронтации по линии Восток – Запад, не рассматривался в Вашингтоне как вызов американским интересам. Возможность того, что объединенная и усилившаяся Европа станет геополитическим соперником США, считалась маловероятной. Как и в предыдущий исторический период, в Белом доме полагали, что европейская интеграция сделает Европу более сильной, а трансатлантическое партнерство более жизнеспособным [16, с. 40].

Европейская стратегия Вашингтона исходила еще из одного, существенного для понимания американского внешнеполитического курса, утверждения. Холодная война закончилась не потому что советский народ «сбросил с себя иго коммунистической идеологии» и лишил Америку образа врага. Как у любой войны, у холодной войны был победивший и проигравший. Соединенные Штаты одержали победу исторического масштаба и значения. В течение полувека роль Америки на международной арене в основном определялась задачей сдерживания враждебных устремлений Советского Союза. «С американской помощью советский экспансионизм был блокирован; репрессивный коммунистический режим пал; была одержана великая победа человеческой свободы»¹⁹. Проигравшим был объявлен Советский Союз, а не коммунистическая идеология, как считалось в России. Победа была геополитическая по своей сути. Для американского истеб-

¹⁴ Парижская хартия для новой Европы / Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Paris, 1990. С. 4. URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39520> (дата обращения: 17.12.2021).

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 5.

¹⁷ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington, July 1994. P. 25.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Lake A. From Containment to Enlargement. Address at the School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Washington, September 21, 1993 // U.S. Department of State Dispatch. Vol. 4. № 39. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (accessed: 17.12.2021).

лишмента, без всякого сомнения, итогом этой победы стало исчезновение советской империи и самого Советского Союза, который распался на 15 государств [26, с. 13].

По мнению М.С. Горбачева, именно решение объявить себя победителями в холодной войне сыграло определяющую роль в выборе Соединенными Штатами того пути, по которому должна двигаться Европа после окончания холодной войны, и на каких принципах должна строиться европейская безопасность. «Им ударило в голову высокомерие, самоуверенность. Объявили победу в холодной войне. А ведь мы вместе вытаскивали мир из конфронтации, из ядерной гонки. Нет, «победители» решили строить новую империю. Отсюда пошла идея расширения НАТО»²⁰. Другими словами, Вашингтон решил задачу достижения стратегического превосходства на долгосрочный период, исходя из сложившегося на тот момент баланса сил.

Оставшись единственной сверхдержавой, единственным глобально мыслящим государством, США стали планировать внешнюю и оборонную политику на долгосрочную перспективу, как минимум на десятилетия вперед. В администрации У. Клинтона видели идейной основой своей европейской стратегии атлантическое единство в том виде, в котором оно было сконструировано администрацией Гарри Трумэна в конце 1940-х гг.²¹ В таком понимании НАТО – не пережившая свою историческую функцию организация, а основа постоянно расширяющегося атлантического сообщества. Поэтому, по мнению Белого дома, Альянс должен был быть преобразован в соответствии с требованиями новой эпохи. Относительно будущего НАТО острые дискуссии велись как в Конгрессе²²,

так и в американском экспертном сообществе [27; 28]. В демократической администрации стали рассматривать продвижение Североатлантического альянса на Восток в качестве основы для новой архитектуры европейской безопасности. Эта архитектура, по мнению одного из ее авторов, на тот момент помощника госсекретаря США по делам Европы и Канады Ричарда Холбрука, «должна охватить все страны континента и таким образом стабилизировать Европу в целом» [29, р. 44].

По замыслу Вашингтона, помимо НАТО к строительству новой архитектуры европейской безопасности должны привлекаться и другие организации и институты. Это, прежде всего, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [30, с. 51]. Но ОБСЕ выступает уже не в роли стержня всей европейской структуры безопасности, как обещалось советским руководителям в ходе переговоров по объединению Германии, а только в качестве вспомогательного инструмента.

«РОССИЙСКИЙ ВОПРОС»

Самым уязвимым звеном в выстраиваемой Соединенными Штатами достаточно стройной системе европейской безопасности был «российский вопрос» [31]. Вашингтон не исключал Москву из создающейся системы. Наряду со странами Западной, Центральной и Восточной Европы, а также с бывшими советскими республиками Россия должна была стать частью новой архитектуры европейской безопасности. В Белом доме понимали, что без включения России эта система работать не будет. В качестве «приводного ремня» была создана программа «Партнерство ради мира», в которую, кроме России, вошли

²⁰ Горбачев обвинил США в высокомерии после распада СССР // РИА Новости. 2021. 24 дек. URL: <https://news.ru/politics/udarilo-v-golovu-gorbachyov-obvinil-zapad-v-vysokomerii/> (дата обращения: 27.12.2021).

²¹ Secretary Albright. Atlantic Unity and European Unity Remain our Common Vision February. Statement before the North Atlantic Council, Brussels, Belgium 18, 1997 // U.S. Department of State Dispatch. February 1997. P. 23.

²² См., например: NATO Expansion Forges Ahead // Congressional Quarterly. 1997. 105-th Congress 1-st ses-

sion. Almanac. Vol. LIII. Washington. P. 8/23-8/26. Secretary of State on Expansion of NATO. September 6, 1996 // Historic Documents of 1996 Washington, 1997. P. 655-661; The Future of NATO Jointly before the Subcommittee on European Affairs of The Committee on Foreign Relations and The Subcommittee on Armed Services United States Senate. 103-d Congress. 2-d Session. February 1 and 23, 1994. Washington, 1994.

еще ряд государств, включая Украину²³. «Мы не можем реализовать наше видение единой, безопасной и демократической Европы без России, – заявляла госсекретарь США Мадлен Олбрайт, выступая в феврале 1997 г. перед членами Североатлантического совета в Брюсселе. – [Но] мы не будем откладывать или отказываться от наших собственных планов [по расширению НАТО], – добавляла она»²⁴. И в Москве и в Вашингтоне понимали, что возможности что-то противопоставить стратегии расширения НАТО у России на тот момент не было. На протяжении четверти века Кремль будет пытаться встроить в НАТО центричную структуру европейской безопасности, высказывая озабоченности и идя на уступки. Но игнорирование, порой демонстративное, Западом мнения Москвы по важным для обеспечения безопасности России вопросам привело к острым военно-политическим кризисам (2008 г. – Южная Осетия; 2014 г. – Украина). В итоге в кризисе окажется уже вся архитектура европейской безопасности, так тщательно выстраиваемая Вашингтоном²⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Падение Берлинской стены, роспуск Организации Варшавского договора и распад Советского Союза привели к кардинальному изменению стратегической ситуации в Евро-

пе. Это потребовало изменения существовавшей на протяжении сорока пяти лет архитектуры европейской безопасности. Как единственная сверхдержава Соединенные Штаты взяли на себя ответственность по принятию основных решений в этом вопросе. Европейский союз, Западноевропейский союз, Совет Европы, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Организация Объединенных Наций должны вносить свой вклад в обеспечение безопасности и стабильного развития европейского континента. Но только Североатлантический альянс, по мнению Белого дома, имел опыт, волю и необходимую инфраструктуру для эффективного реагирования на новые вызовы. НАТО заняла центральное место в новой европейской архитектуре безопасности. Корни принятия этого решения лежат в благоприятном для Вашингтона урегулировании «германского вопроса» и объявления впоследствии себя победителями в холодной войне. Членство в Альянсе получили не только страны Центральной и Восточной Европы, но и бывшие советские республики. Действие принципа «единой и неделимой безопасности», распространение которого на все страны, входящие в ОБСЕ, могло бы стать крепкой основой архитектуры европейской безопасности, в реальности заканчивалось на восточной границе НАТО. В Европе снова появились разделительные линии. Это, в свою очередь, стало вызовом всей существующей архитектуре европейской безопасности. В итоге, Соединенным Штатам не удалось создать глобальную трансевразийскую систему безопасности, основой которой, по их мнению, должна была стать расширяющаяся европейская модель обеспечения безопасности.

²³ Partnership for Peace programme. URL: https://www.nato.int/cps/en/SID0C6B5A67DCEE298C/natolive/topics_50349.htm (accessed: 17.12.2021).

²⁴ Secretary Albright. Op. cit. P. 25.

²⁵ Заявление МИД России о диалоге с США и другими странами Запада относительно выработки гарантий безопасности. 2021. 10 дек. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4991520 (дата обращения: 17.12.2021).

Список источников

1. Архитектура евроатлантической безопасности / под общ. ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского. М.: Экон-Информ, 2009. 124 с.
2. Барановский В.Г. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа: доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). М.: ИМЭМО РАН, 2010. 41 с.

3. Караганов С.А., Бордачев Т.В. К новой архитектуре евроатлантической безопасности: доклад российских экспертов к конференции дискуссионного клуба «Валдай». Лондон: Совет по внешней и оборонной политике, 2009. 26 с.
4. Тренин Д.В. Европейская безопасность: от «лишь бы не было войны» до поиска нового равновесия. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2018. 29 с.
5. Лебедева М.М., Юрьева Т.В. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5 (20). С. 122-131.
6. Создание новой системы европейской безопасности и роль международных организаций / отв. ред. Т.Г. Пархалина. М.: ИНИОН, 1996. 179 с.
7. Троицкий М.А. Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. М., 2004.
8. Goldgeier J. Not Whether But When. The U.S. Decision to Enlarge NATO. Washington: Brookings Institution, 1999. 224 p.
9. Asmus R.D., Kugler R.L., Larrabee S.F. Building a New NATO // Foreign Affairs. 1993. September/October. P. 28-40.
10. Brown M.E. Flawed Logic of NATO Expansion // Survival. 1995. № 1. P. 34-52.
11. Mandelbaum M. Preserving the New Peace (The Case against NATO Expansion) // Foreign Affairs. 1995. May/June. P. 9-13.
12. Sloan S.R. NATO's Future: Beyond Collective Defense / Institute for National Strategic Studies. Washington: National Defense University, 1995. VII. 73 p.
13. NATO after Enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces / ed. by S.J. Blank. Carlisle: Center for Strategic and International Studies: U.S. Army War College, 1998. V, 258 p.
14. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: The Basic Books, 1998. 305 p.
15. Ikenberry J.G. After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001. 293 p.
16. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. М.: Наука, 2003. 230 с.
17. Huntington S.R. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. № 2. March/April. P. 35-49.
18. Богатуров А.Д. «Стратегия выравнивания» в международных отношениях и внешней политике США // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 20-29.
19. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000. 271 с.
20. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 445 с.
21. Mearsheimer J. Bound to Fail. The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security. 2019. Vol. 43. № 4. P. 7-50.
22. Nye J. Do Morals Matter? Presidents and Foreign Policy from FDR to Trump. N. Y.: Oxford University Press, 2020. 254 p.
23. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: в 7 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 7. 624 с.
24. Ахтамзян А.А. Объединение Германии и его международно-политические последствия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 4. С. 3-26.
25. Joshua R. Itzkowitz Shiffrinson. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion // International Security. 2016. Vol. 40. № 4. P. 7-44.
26. Эспин Л. Угрозы национальной безопасности США и новые задачи вооруженных сил (выступление министра обороны США 16 мая 1993 г. перед выпускниками колледжа Белуа, штат Висконсин) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 9. С. 13-17.
27. Кеннан Дж. Самая роковая ошибка // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 6. С. 59-60.
28. Gaddis J. History, Grand Strategy and NATO Enlargement // Survival. 1998. № 1. P. 145-151.
29. Holbrooke R. America, A European Power // Foreign Affairs. 1995. P. 38-51.
30. Тэлбот С. Для чего нужно расширять НАТО? // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 11. С. 49-58.
31. Михайлов И.В. Проблема расширения НАТО в российско-американских отношениях // Американский ежегодник. 2020. № 2020. С. 176-183. <https://doi.org/10.32608/1010-5557-2020-2020-176-183>

References

1. Yurgens I.Y., Dynkin A.A., Baranovskiy V.G. (gen. ed.). *Arkhitektura evroatlanticheskoy bezopasnosti* [Euro-Atlantic Security Architecture]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2009, 124 p. (In Russian).
2. Baranovskiy V.G. *Evroatlanticheskoye prostranstvo: vyzovy bezopasnosti i vozmozhnosti sovmestnogo otveta: doklad dlya Komissii Evroatlanticheskoy initsiativy v oblasti bezopasnosti (EASI)* [Euro-Atlantic Space: Security Challenges and Opportunities for a Joint Response: Report to the Commission of the Euro-Atlantic Security Initiative (EASI)]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2010, 41 p. (In Russian).
3. Karaganov S.A., Bordachev T.V. *K novoy arkhitekture evroatlanticheskoy bezopasnosti: doklad rossiyskikh ekspertov k konferentsii diskussionnogo kluba «Valday»* [Toward a New Euro-Atlantic Security Architecture: Report by Russian Experts to the Conference of the Valdai Discussion Club]. London, Council on Foreign and Defense Policy Publ., 2009, 26 p. (In Russian).
4. Trenin D.V. *Evropeyskaya bezopasnost': ot «lish' by ne bylo voyny» do poiska novogo ravnovesiya* [European Security: from "As Long As There is No War" to the Search for a New Balance]. Moscow, Carnegie Endowment for International Peace Publ., 2018, 29 p. (In Russian).
5. Lebedeva M.M., Yuryeva T.V. *Arkhitektura evropeyskoy bezopasnosti: global'nyy i regional'nyy aspekty* [European security architecture: global and regional perspective]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2011, no. 5 (20), pp. 122-131. (In Russian).
6. Parkhalina T.G. (executive ed.). *Sozdaniye novoy sistemy evropeyskoy bezopasnosti i rol' mezhdunarodnykh organizatsiy* [Creation of a new European security system and the role of international organizations]. Moscow, INION Publ., 1996, 179 p. (In Russian).
7. Troitskiy M.A. *Transatlanticheskii soyuz. 1991–2004. Modernizatsiya sistemy amerikano-evropeyskogo partnerstva posle raspada bipolyarnosti* [Transatlantic Union. 1991–2004. Modernization of the American-European Partnership System after the Collapse of Bipolarity]. Moscow, 2004. (In Russian).
8. Goldgeier J. *Not Whether But When. The U.S. Decision to Enlarge NATO*. Washington, Brookings Institution, 1999, 224 p.
9. Asmus R.D., Kugler R.L., Larrabee S.F. Building a New NATO. *Foreign Affairs*, 1993, September/October, pp. 28-40.
10. Brown M.E. Flawed Logic of NATO Expansion. *Survival*, 1995, no. 1, pp. 34-52.
11. Mandelbaum M. Preserving the New Peace (The Case against NATO Expansion). *Foreign Affairs*, 1995. May/June, pp. 9-13.
12. Sloan S.R. *NATO's Future: Beyond Collective Defense*. Washington, National Defense University Publ., 1995, VII, 73 p.
13. Blank S.J. (ed.). *NATO after Enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces*. Carlisle, Center for Strategic and International Studies, U.S. Army War College Publ., 1998, V, 258 p.
14. Brzezinski Z. *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York, The Basic Books Publ., 1998, 305 p.
15. Ikenberry J.G. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton, Princeton University Press, 2001, 293 p.
16. Kissindzher G. *Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika* [Does America Need a Foreign Policy?]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 230 p. (In Russian).
17. Huntington S.R. The Lonely Superpower. *Foreign Affairs*, 1999, vol. 78, no. 2, pp. 35-49. (In Russian).
18. Bogaturov A.D. «Strategiya vyravnivaniya» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i vneshney politike SShA [“Equalization strategy” in the US international relations and foreign policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2001, no. 2, pp. 20-29. (In Russian).
19. Utkin A.I. *Amerikanskaya strategiya dlya XXI veka* [American Strategy for the 21st Century]. Moscow, Logos Publ., 2000, 271 p. (In Russian).
20. Shakleina T.A. *Rossiya i SShA v novom mirovom poryadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh soobshchestvakh Rossii i SShA (1991–2002)* [Russia and the USA in the New World Order. Discussions in the Political and Academic Communities of Russia and the USA (1991–2002)]. Moscow, Institute for US and Canadian Studies Publ., 2002, 445 p. (In Russian).
21. Mearsheimer J. Bound to Fail. The Rise and Fall of the Liberal International Order. *International Security*, 2019, vol. 43, no. 4, pp. 7-50.

22. Nye J. *Do Morals Matter? Presidents and Foreign Policy from FDR to Trump*. New York, Oxford University Press, 2020, 254 p.
23. Gorbachev M.S. *Izbrannyye rechi i stat'i: v 7 t.* [Selected Speeches and Articles: in 7 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, vol. 7, 624 p. (In Russian).
24. Akhtamzyan A.A. Ob'yedineniye Germanii i ego mezhdunarodno-politicheskiye posledstviya [German reunification and its international implications]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika – Moscow University Bulletin of World Politics*, 2010, no. 4, pp. 3-26. (In Russian).
25. Joshua R. Itzkowitz Shiffrin. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion. *International Security*, 2016, vol. 40, no. 4, pp. 7-44.
26. Espin L. Ugrozy natsional'noy bezopasnosti SShA i novyye zadachi vooruzhennykh sil (vystupleniye ministra oborony SShA 16 maya 1993 g. pered vypuschnikami kolledzha Belua, shtat Viskonsin) [Threats to US national security and the new tasks of the Armed Forces (speech by the US Secretary of Defense on May 16, 1993 to the graduates of Beloit College, Wisconsin)]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economy, Politics, Ideology], 1993, no. 9, pp. 13-17. (In Russian).
27. Kennan D. Samaya rokovaya oshibka [The most fatal mistake]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economy, Politics, Ideology], 1997, no. 6, pp. 59-60. (In Russian).
28. Gaddis J. History, Grand Strategy and NATO Enlargement. *Survival*, 1998, no. 1, pp. 145-151.
29. Holbrooke R. America, a European Power. *Foreign Affairs*, 1995, pp. 38-51.
30. Telbot S. Dlya chego nuzhno rasshiryat' NATO? [Why expand NATO?]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economy, Politics, Ideology], 1995, no. 11, pp. 49-58. (In Russian).
31. Mikhaylov I.V. Problema rasshireniya NATO v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh [The problem of NATO expansion in Russian-American relations]. *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook], 2020, no. 2020, pp. 176-183. <https://doi.org/10.32608/1010-5557-2020-2020-176-183>. (In Russian).

Информация об авторе

Михайлов Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1094-7954](https://orcid.org/0000-0003-1094-7954), m.i.v.2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.12.2021
Одобрена после рецензирования 19.01.2022
Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Igor V. Mikhailov, Candidate of History, Associate Professor, Head of International Relations and Political Science Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1094-7954](https://orcid.org/0000-0003-1094-7954), m.i.v.2000@mail.ru

The article was submitted 28.12.2021
Approved after reviewing 19.01.2022
Accepted for publication 11.02.2022